

СЕРВИСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА В БЕЛАРУСИ¹

АЛЕКСЕЙ БЫКОВ,

профессор БГЭУ, доктор экономических наук

НАТАЛЬЯ ГЛУХОВА,

ассистент БГЭУ

ВЛАДИМИР ПАРХИМЕНКО,

доцент БГУИР,

кандидат экономических наук

Структурная трансформация экономики – актуальное явление не только для Беларуси, но и любой другой страны: застой никогда не ведет к прогрессу и развитию. В настоящее время как в мире, так и конкретно у нас наблюдается крен в сторону сервисификации, подразумевающей тенденцию к увеличению использования услуг в промышленности.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Будущее нередко ассоциируется с постиндустриальным обществом, которое отличается преобладанием инновационного сектора с развитой промышленностью, экономикой знаний. Главной движущей силой развития становятся научные разработки, а основным производственным фактором – человеческий капитал.

Несмотря на популярность концепции постиндустриализма, ее нередко критикуют как в Беларуси, так и за рубежом в связи с сокращением доли промышленности в экономике. При этом прогресс третичного сектора (сферы услуг) со скрытой безработицей и возрастающей ролью аренды рассматривается как явный признак усиления зависимости от импорта высокотехнологичной продукции. Это препятствует внедрению инноваций, поскольку сфера их применения в национальной экономике сужается. Описанный процесс называют деиндустриализацией.

СУТЬ СЕРВИСИФИКАЦИИ

Дискуссия между сторонниками и противниками постиндустриализма в конечном счете привела к появлению идеологически нейтрального понятия – «сервисификация». Она констатирует рост доли услуг в международной торговле, но при этом не связывает данную тенденцию с упадком промышленного сектора, а толкует происходящее особенностями статистического учета и организации бизнеса.

Сервисификация означает увеличение использования услуг в промышленности вследствие совершенствования производственных процессов и расширения межотраслевых связей. Достаточно часто современный продукт не является в полной мере ни товаром, ни услугой, а представляет из себя их интегрированный набор. Например, строительство дома или ремонт квартиры, коммунальное обеспечение, телефон с подключением, автомобиль с расширенной гарантией... Тенденция к всеобщей

сервисификации стирает противоречия между промышленностью и сферой услуг, постиндустриализмом и деиндустриализацией. При этом промышленность никуда не исчезает, она остается наиболее значимой сферой для обеспечения конкурентоспособности и успешного инновационного развития страны, хотя в статистике становится менее заметной.

Многие современные компании настолько широко используют аутсорсинг, что ничего не производят сами, размещая заказы на сторонних площадках. Вместо старого понятия «завод» возникает сеть, объединяющая территориально разделенных производителей деталей и компонентов конечной продукции, которая действует не менее слаженно, чем привычные нам предприятия. Внедрение элементов автоматизации увеличивает с минимальным участием человека производительность труда и уменьшает число занятых в промышленности, заменяя их инженерами и программистами.

¹ Работа выполнена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Как предсказывал Давид Рикардо (английский экономист) еще более 200 лет назад, производительность труда в промышленном секторе будет неуклонно повышаться, стоимость используемого оборудования – увеличиваться, а рентабельность в секторе – стремиться к нулю. Сейчас мы видим, что такому процессу содействуют не только технологические инновации, заменяющие людей машинами, но и организационные изменения, углубляющие межфирменную специализацию и межотраслевое разделение труда. Чем больше в классификаторе видов деятельности можно выделить услуг, сопровождающих производственный процесс, тем выше будет их доля в ВВП и международной торговле.

ОСОБЕННОСТИ СТАТИСТИКИ

Понятие сервисификации приобрело популярность благодаря исследованиям глобальных цепочек стоимости, в процессе которых возник вопрос: почему доля услуг в мировом ВВП превышает 60%, но в международной торговле занимает лишь около 20%?

Понятно, что не все услуги являются торгуемыми, ряд из них, например коммунально-бытовое обслуживание или общественное питание, должны одновременно потребляться и производиться, что затрудняет их экспорт. Тем не менее данная особенность всего не объясняет.

Разобраться в вопросе позволило применение межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» в анализе международной торговли. Оказалось, что себестоимость многих товаров

включает значительную долю услуг сторонних организаций. Соответственно через экспорт такой продукции косвенно осуществляется поставка и услуг на внешние рынки.

Более того, существуют цепочки добавленной стоимости самих услуг. Например, в цену розничной торговли включены затраты на транспорт, складирование, страхование, рекламу, программное обеспечение и т.д. Расчеты позволили установить, что **доля услуг в международной торговле приближается к 50%**, при этом существенная их часть реализуется косвенно.

В международной торговле косвенная стоимость растет потому, что большинство торгуемых промежуточных и конечных товаров содержит услуги в структуре своей себестоимости, включая доставку, хранение, рекламу. Дизайн, разработка и НИОКР, логистика и продвижение, интернет-торговля, аудит сопровождают бизнес-процесс производства и распределения товаров. В цене каждого электронного устройства заложена стоимость лицензионного программного обеспечения, конструкционные и технические особенности изделий закреплены в патентах и лицензиях, за использование которых выплачиваются роялти. По меньшей мере 12% американских промышленных компаний занимаются производством без наличия собственных фабрик. Данная схема организации бизнеса пришла и в Китай: например, один из наиболее известных в мире брендов электроники Xiaomi не имеет собственных мощностей, распределяя работы на аутсорсинг.

Процесс роста доли услуг в себестоимости затрагивает как высокотехнологичные, так и обычные продукты. Поставляемые в Европу российские нефть и газ транспортируются на небольшие расстояния от места добычи. Соответственно трубопроводы нуждаются в техническом обслуживании. Поэтому себестоимость данных минеральных продуктов содержит в себе стоимость услуг трубопроводного транспорта, сопутствующих страхования и информационного обеспечения, технического сервиса... Таких примеров достаточно много.

Заметной тенденцией в использовании услуг в мировой экономике стала возможность их накопления в виде объектов интеллектуальной собственности – патентов, лицензий, авторских прав. В США и Германии, например, доля инвестиций в информационные технологии достигла 10% от общего объема – это капиталовложения в имущественные права на электронные ресурсы, которые могут быть использованы с целью получения дохода в долгосрочной перспективе. В среднем в развитых странах вложения в различные услуги, включая торговлю, IT, прочие бизнес-услуги достигают 25% от общего размера инвестиций.

ИЗМЕРЕНИЕ УРОВНЯ СЕРВИСИФИКАЦИИ

Для оценки уровня сервисификации логично прибегнуть к помощи межрегиональных таблиц «затраты – выпуск», которые позволяют рассчитать добавленную стоимость отечественных и импортных услуг в структуре конечного потребления, инвестиций и валового экспорта каж-

дой страны. Такие данные, в отличие от прочих источников информации, представляют собой внутренне согласованную и непротиворечивую систему показателей, описывающую глобальную экономику.

Среди нескольких разновидностей межрегиональных таблиц «затраты – выпуск» нами использована OECD ICIO database – межстрановая база данных «затраты – выпуск» ОЭСР, в которой, наряду с прочими индикаторами, приводятся значения уже рассчитанного показателя доли добавленной стоимости экспортируемых отечественных услуг в валовом экспорте по 64 экономикам мира. Беларусь в эту выборку не входит, поэтому мы адаптировали методику к национальной системе таблиц «затраты – выпуск».

Судя по приведенным данным, доля добавленной стоимости услуг (ДСУ) в экспорте не является признаком уровня экономического развития страны – большие значения показателя харак-

терны для государств как с высоким (США, Великобритания), так и низким (Индия) уровнем дохода. При этом реализуемые на внешние рынки услуги совершенно разные. Например, США продает как высокотехнологичные (компьютерные, бизнес-услуги), так и менее технологичные туристические. Значительная доля соответствующей продукции экспортируется косвенно, через поставку товаров.

В свою очередь, Индия создает добавленную стоимость через прямую продажу услуг – компьютерных, деловых, видеопроизводства. А вот Россией и Казахстаном они (транспортные, торговые, финансовые) реализуются путем включения в конечную цену энергоресурсов, металлов и другого сырья.

Для большинства стран – членов ОЭСР доля ДСУ в экспорте не изменяется более 10 лет. В развивающихся государствах этот показатель постепенно растет. Причиной можно назвать увеличение структурной сложности

экономики, применение новых форм организации бизнеса, прямое или косвенное повышение участия инновационного сектора в поставках за рубеж.

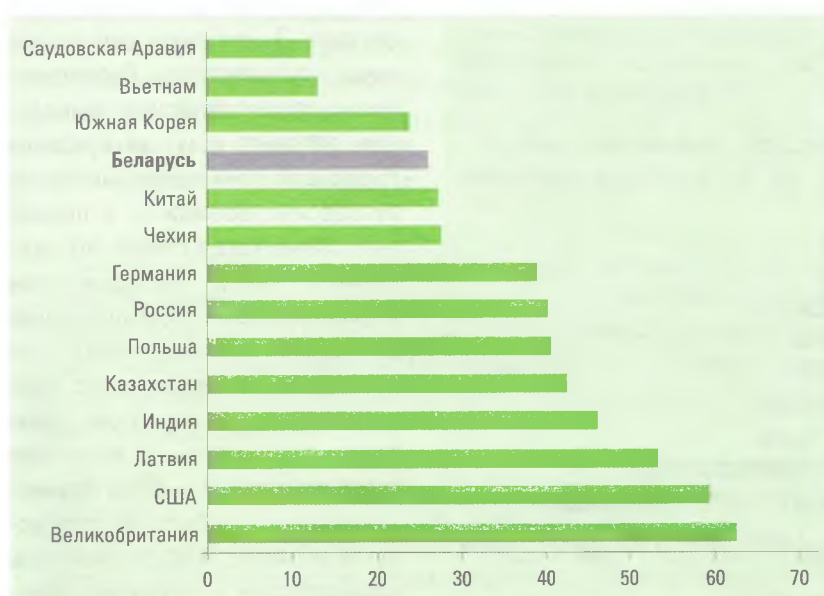
Нетрудно заметить, что доля ДСУ в валовом экспорте Беларуси соответствует уровню Чехии, Китая, Южной Кореи – тех стран, которые являются сейчас общепризнанными промышленными лидерами. Учитывая сравнительно низкое значение данного показателя для РБ, можно заключить, что рассуждения о деиндустриализации нашей экономики не подкреплены фактами. Промышленный сектор продолжает формировать основную часть экспортных доходов страны.

В Беларуси **доля добавленной стоимости услуг в валовом экспорте составляет примерно 26%**, но если сопоставить ДСУ с добавленной стоимостью товаров и услуг в экспорте, то вклад товаров окажется еще меньше.

Проведенный анализ показал, что **вклад товаров в добавленную стоимость, создаваемую за счет экспорта, составляет лишь 55%**. В то же время почти треть экспортных доходов (29%) пришла на прямой экспорт услуг, таких как транспортные и компьютерные. Еще 16% добавленной стоимости составляет косвенный экспорт услуг (торговли, складирования, финансирования), затраты на которые включаются в себестоимость экспортируемых товаров. Соответственно, при оценке по добавленной стоимости, а не по цене выпуска, чистые экспортные доходы от услуг приближаются к доходам от реализации товаров.

Так происходит из-за сравнительно низкой материало-

РИС. 1. ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ ЭКСПОРТИРУЕМЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УСЛУГ, В % ОТ ВАЛОВОГО ЭКСПОРТА (БЕЛАРУСЬ – В 2018 г., ДРУГИЕ СТРАНЫ – В 2016 г.)

* Рассчитано авторами по данным ОЭСР и системы таблиц «затраты – выпуск» РБ.

и энергоемкости услуг и более высокого процентного содержания в них добавленной стоимости.

В валовом экспорте, рассчитанном по данным платежного баланса, доля услуг, хотя и увеличилась с 12% в 2011 году до 21% в 2018-м и до 23% в 2019-м, но все равно ниже альтернативного варианта расчета.

Если тенденция роста сектора в валовом экспорте продолжится, **нематериальный сектор в ближайшее время опередит товары по добавленной стоимости.**

ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Применив разработанный подход к отраслям экономики, можно выделить те **виды хозяйственной деятельности, которые создают наибольшую ДСУ в экспорте.**

Многие из отмеченных на диаграмме продуктов – транспортные и компьютерные услу-

ги – также занимают ведущие позиции по данным платежного баланса. При этом лидирующие по размеру валового экспорта товары – пищевые продукты, химические и нефтепродукты – одновременно вносят значимый вклад в косвенный экспорт услуг.

В 2020 году в результате пандемии COVID-19 и локдауна в большинстве стран мира очень сильно пострадала сфера персональных услуг – обслуживание населения. С этих позиций высокая доля услуг в ВВП стала фактором риска. Страны, специализирующиеся на экспорте товаров (например, Китай), теперь в более выигрышном положении в сравнении с государствами, поставляющими на внешние рынки сервис (например, Индия). Подтверждает наблюдение и статистика Всемирного банка. Анализ отраслевой структуры белорусской экономики показал, что в 2020-м основным фактором

риска для Беларуси стало снижение доходов от экспорта товаров, а не сокращение объема отечественных услуг на внутреннем и внешнем рынках.

Несмотря на данную краткосрочную тенденцию, вряд ли стоит ожидать кардинального снижения доли услуг в ВВП и международной торговле. Мировая экономика адаптируется к локдауну через использование онлайн-сервисов в розничной торговле и общественном питании, образовании, финансах и прочих сферах. Поэтому в ближайшем будущем мы увидим не сокращение сектора, а его структурные изменения, в результате которых информационные и компьютерные услуги упрочат свои позиции.

Как показывают проведенные расчеты, повышение уровня сервисификации экономики, или увеличение доли добавленной стоимости услуг в экспорте, не обязательно является признаком деиндустриализации, а может свидетельствовать о росте наукоемкости и инновационном развитии промышленного сектора. За рубежом сейчас все шире применяется бизнес-модель, предполагающая выведение деловых услуг за пределы промышленных предприятий на аутсорсинг. Возможно, к подобной схеме, когда сервис по маркетингу, учету, исследованиям и разработкам промышленным компаниям предоставляют сторонние организации, стоит присмотреться и белорусским товаропроизводителям. В конечном счете критерием выбора бизнес-модели должна быть не доля услуг в экспорте, а эффективность производства и конкурентоспособность продукции.

РИС. 2. ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ БЕЛОРУССКОГО ЭКСПОРТА УСЛУГ ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2018 г., ТЫС. ВУН

